

— Что смешного? — с любопытством спросил наставник.

— Я по-прежнему метаморф! — объяснил Гарри. — Я подумал, что лучше было бы, если бы мои глаза в тигрином теле были карими, и они стали карими.

— Они у тебя до сих пор карие.

— Упс, — Гарри закрыл глаза на секунду. — Так лучше?

— Да, опять изумрудные. Амурский тигр, ты уже сейчас в длину больше двух метров. Когда вырастешь, будешь больше трех. Да еще и с совершенной маскировкой, ты будешь идеальным хищником. Как ты себя чувствуешь?

— Великолепно! Все настолько яркое, подлинное, никогда этого не ощущал. Каждый листок имеет свой оттенок и запах, каждая травинка шуршит по-своему. Хочется бежать, смеяться, прыгать.

— Ну так беги, Тигр из Тени.

* * *

Гарри пробыл в резервации до начала июля. В первый раз, когда он проснулся у ручья, Тигр спал, так что у него не возникло никаких проблем с контролем. За оставшиеся недели Гарри учился взаимодействовать со своим зверем, когда тот бодрствовал. Это было сложнее, не раз инстинкты брали верх над разумом, не раз он панически убегал от огня или приходил в себя где-то в лесу, рядом с очередной добычей, порой даже во время трапезы. По крайней мере, сырое мясо больше не казалось ему отвратительным, даже и в человеческом обличье. Но понемногу сохранять сознание в облике тигра становилось все легче. Когда Гарри целый день провел в облике тигра, ни на секунду не теряя контроля, «дедушка Цаки» объявил его готовым дальше продолжать самостоятельно.

Настало время выполнить данное себе обещание и осмотреть Америку. Новые проблемы Гарри обнаружил, едва попытался покинуть резервацию. Обостренные слух и обоняние оборотня отнюдь не способствовали комфортному путешествию в автомобиле или автобусе. Запахи пота, металла, синтетических пропиток, выхлопных газов, отвратительный шум двигателя, неизвестно откуда взявшаяся клаустрофобия. Гарри выдержал в автобусе всего полчаса. Остаток пути до ближайшего города он проделал пешком, в образе тигра понемногу заново привыкая к дарам магловской цивилизации.

Поезда были не так плохи. Меньше ненатуральных запахов. К тому же, он быстро привыкал, учился отфильтровывать запахи и шумы. Даже Большой Вокзал Нью-Йорка ошеломил его всего на минуту.

* * *

Нью-Йорка Гарри хватило за глаза. Его тянуло домой. Но лететь на самолете ему совершенно не хотелось — первого раза хватило. Часовая поездка в такси все еще вызывала у него головокружение и головную боль, он и представить себе боялся, что с ним станет в самолете.

Найти посольство Соединенного Королевства было проще простого. Интуиция, а может быть, и угасающий голос Гарри Которого Не Будет подсказывали, что магическое посольство Британского Министерства Магии будет находиться неподалеку.

Однако его не было неподалеку — оно находилось в том же здании. Рядом с помпезной золотой дверью на первом этаже посольства скучал средних лет волшебник в форме аврора. Он бросил на Гарри скучающий взгляд и молча пропустил внутрь, даже не стал требовать зарегистрировать волшебную палочку. Возможно, легкое заклятье Конфундус, которым незаметно ударил его Гарри, было тому причиной.

Внутри тоже никто не стал допытываться, кто он такой. На вопрос Гарри, где он может приобрести международный порт-ключ до Британии, ему лишь указали на одну из дверей. Услуга стоила дорого — целых сто галеонов, но никто и не подумал осведомиться, что он забыл в Соединенном Королевстве.

Лишь появившись в небольшой комнатке, охраняемой пятеркой авроров, Гарри понял, почему работники посольства проявили такую безучастность. Авроры тут же потребовали назваться и предъявить палочку. Гарри, смеха ради, картинно взмахнул палочкой, якобы снимая с себя маскирующие заклятья, и принял облик действующего Министра Магии, Корнелиуса Фаджа. Что его особенно поразило — это сработало. Авроры купились и без вопросов позволили ему выйти из комнаты. Мальчик оказался в Атриуме Министерства — во всяком случае, Гарри предположил, что это был Атриум — здесь стоял идиотский, полный напыщенности золотой фонтан, лифты, куча огромных каминов. К одному из них Гарри и направился, не обращая внимания на приветствующих его работников Министерства.

— Поместье Поттеров в Уэльсе, — тихо приказал он, бросая в пламя щепотку Летучего Пороха, емкости с которым стояли рядом с каждым камином. Пламя окрасилось зеленым, и его, бешено вращая, потащило к месту назначения.

* * *

Несмотря на то, что о существовании поместья Гарри знал уже почти год, был он здесь впервые. И, надо признать, фамильный особняк впечатлял. Он был просто огромен. Только гостевых спален была дюжина. Здесь была библиотека, зал для тренировок, оружейная, лаборатория зелий, бальный зал, несколько трапезных. На прилегающей территории были конюшни, площадка для квиддича, даже небольшое озеро. Но на всем этом уже лежала печать запустения. Здесь давно никто не жил, после смерти родителей отец Гарри, Джеймс, и близко не подходил к поместью. А после смерти родителей Гарри эльфы Поттеров остались без хозяина — ведь сам Гарри не мог принять их присягу, будучи неразумным младенцем.

Поместье окружало множество недоступных маглам земель — сам дом находился на плоскогорье, с севера и востока его окружали густые леса, с юга — поля, на западе громоздились скалистые холмы, за которыми об обрывистые утесы билось море. Владения Гарри изобиловали дичью: маглы не могли сюда добраться, а защитные чары отпугивали нечисть. В лесах, правда, издревле жила стая волков, была и пара медвежьих берлог, но природа сама поддерживала баланс. Это Гарри было важно, он ведь был оборотнем, в конце концов, но все же он не был готов отказаться от уюта человеческого жилья.

Даже и с помощью магии Гарри понадобилось бы пару месяцев, чтобы привести в порядок только этот дом. А Поттерам принадлежало еще несколько, не считая руин дома в Годриковой Лощине. Даже работая сутки напролет, Гарри не смог бы поддерживать чистоту во всех своих домах. Ему были нужны эльфы.

В теории, он должен был бы обратиться в Департамент Контроля за Магическими Существами, заплатить сто галеонов и чуть ли не годами ждать, пока к ним на учет попадет свободный эльф. На практике все было гораздо проще. В Хогвартсе располагалась самая крупная популяция эльфов в Европе. Соответственно, и новые эльфы там рождались куда чаще. Хогвартс, а вернее, его Попечительский Совет, торговал эльфами вполне свободно, правда, и цена была немаленькой — по десять тысяч галеонов за одного. Правда, очень немногие могли позволить себе заплатить такую сумму: даже Министр Магии получал всего по тысяче галеонов в месяц.

Но кого-кого, а Гарри такая цена не смущала. Кроме прочего, Поттеры владели десятью процентами акций обеих корпораций, производивших метлы, а в инструкции, оставленной ему Другим Гарри, был и совет, куда стоит вкладывать деньги в ближайшие годы. Его заботила анонимность покупки, но и она не была чем-то слишком уж недоступным. Лишняя тысяча галеонов всегда прекрасно отбивала охоту спрашивать. Так что три дня спустя на Гарри работало уже три домовика — Галли, Хокри и эльфиха Табби. Табби и Галли мальчик поручил поддерживать чистоту в его домах, ухаживать за землями и — впоследствии — приглядывать за животными, Хокри оставил при себе: готовить, стирать, выполнять мелкие поручения. Домовики заверили его, что вполне справятся со своими обязанностями и отказались от предложения Гарри нанять еще парочку.